

Когда Иту встретил Чу Сычи, жениха Дун Хаоюэ, тот как раз выходил из родового зала семьи Дун. Высокий, красивый мужчина выглядел измождённым до крайности. Хотя Дун Хаоюэ ещё не стала его женой, он уже носил по ней траур — простую рубаху из белой пеньки.

Увидев многочисленных гостей, пришедших к нему, Чу Сычи не выказал удивления, лишь спокойно обратился к стоявшему рядом слуге:

— Где господин и госпожа Дун?

— Молодой господин Чу, господин Дун занемог, сегодня не смог подняться с постели, — поспешно ответил слуга. — Госпожа Хуэй ожидает вас в главном зале.

Чу Сычи кивнул и обратился к остальным игрокам:

— Уважаемые гости, давайте пройдем в главный зал для беседы.

Сказав это, он первым направился к цели. Остальным игрокам ничего не оставалось, как последовать за ним. Иту и Сун Цзинчэнь замыкали процессию.

Иту погрузился в свои мысли.

«Всё же есть разница между карточными полями низкого и высокого уровней. Здешние сюжетные персонажи действуют куда более гибко, почти как настоящие люди»

Юноша пытался понять, какую роль в этой истории играет Чу Сычи. Если тот — обычный сюжетный персонаж, бояться нечего. Но если он тоже может обернуться призраком...

После тени от красных вышитых туфель прошлой ночью и утренней внезапной смерти одного из игроков, в этом гнетущем и пустынном поместье Дун обитало как минимум два призрака.

Подумав об этом, Иту взглянул на Сун Цзинчэня. Тот, однако, витал в облаках, и на его лице застыло выражение меланхолической задумчивости.

— Сяо Сун, прошлой ночью в вашем восточном флигеле происходило что-нибудь странное?

Услышав вопрос, Сун Цзинчэнь встрепенулся.

— Да. Прошлой ночью у окна нашей с Цянь Яном комнаты стояла тень. Очень высокая, не похожая на человека.

Цзянь Ян было фальшивым именем Люй Наня.

Сун Цзинчэнь не мог подобрать слов, чтобы описать то жуткое чувство. Призраки в поместье Дун обнаглели до такой степени, что уже не скрывались от людей. Этому боялись не только слуги — даже управляющий пребывал в глубокой тревоге.

Иту нахмурился. Информации было слишком мало, и больше всего беспокоило то, что они до сих пор не понимали, по какому принципу сущности выбирают своих жертв.

— Прошлой ночью в нашей комнате появлялся призрак утопленницы в красном свадебном наряде, — сказал Иту. — Не думаю, что это была старшая госпожа Дун.

Сун Цзинчэнь замер.

— В красном свадебном наряде? Разве в семье Дун, кроме Дун Хаюэ, кто-то ещё выходил замуж?

Его спутник покачал головой.

— Не обязательно невеста из этой семьи.

Цзян Ханьюй говорил, что это второе «счастье». Так называемое «двойное счастье стучится в дом» выпало не только на долю обитателей поместья Дун.

Вскоре они прибыли в главный зал. Госпожа Хуэй с озабоченным видом сидела в высоком кресле, рядом с ней стояла дородная пожилая служанка. Остальные игроки, которых они ещё не видели, уже заняли свои места.

Иту тут же заметил Цзян Ханьюя в левом углу. Судя по всему, мужчина только проснулся, и слуга позвал его вместе со всеми.

— Сычи, ты пришёл.

Увидев молодого человека, госпожа Хуэй немного посветлела лицом. Она пригласила всех сесть, но Чу Сычи остался стоять.

— Госпожа, утром умер один из гостей. Я обнаружил его первым.

При упоминании об этом лицо хозяйки вновь омрачилось, и она тихо вздохнула.

— Мы уже знаем. Боюсь, этот уважаемый гость... погиб насильственной смертью. Это не имеет к тебе отношения, Сычи. Садись, пожалуйста.

В конце концов, смерть гостя была ужасной, и никто не слышал ни звука. Такое было не под силу обычному человеку.

Чу Сычи покачал головой, настаивая на том, чтобы стоять. Госпоже Хуэй ничего не оставалось, как уступить.

— Я уже приказала слугам отвезти тело на задний холм и похоронить, — сказала госпожа Хуэй, прижимая руку к груди. Она до сих пор не могла прийти в себя от потрясения. — Это случилось в первую же ночь после смерти Сяо Юэ.

Женщина горько усмехнулась.

— Думаю, все уже догадались. Боюсь, это беспокойный дух Сяо Юэ требует от нас ответа. Её убили накануне свадьбы, как же она может спокойно уйти в мир иной? Хотя я и была морально готова, но чтобы так скоро и так жестоко... я никак не ожидала. Сяо Юэ всегда была такой нежной и милой. Как она могла совершить такое после смерти? — пробормотала госпожа Хуэй.

В этот момент кто-то спросил:

— Так что же вы намерены делать, госпожа? Нас пригласили на свадьбу, а не на охоту за привидениями.

Иту посмотрел на говорившего. Это был мужчина с резкими чертами лица и особенно заметным орлиным носом. Его вопрос прозвучал как намеренное напоминание хозяйке дома. Иту понял цель этого человека.

В конце концов, одним из условий прохождения этого карточного поля было выполнение обязательного задания. А обязательным заданием здесь было завершение красной свадьбы «Двойное счастье». Даже если игроки не будут поднимать эту тему, сюжет всё равно подтолкнет их к церемонии. Но лучше было действовать раньше. Каждый лишний день, проведённый здесь, нёс в себе дополнительный риск. Вместо того чтобы пассивно следовать сценарию, лучше было взять инициативу в свои руки.

С повышением уровня карточного поля отношение игроков к игре сильно изменилось. На низких уровнях они в основном пытались избежать проблем, тогда как на средних и высоких — стремились к сотрудничеству.

Госпожа Хуэй на мгновение замерла и лишь спустя некоторое время ответила:

— Раз так, боюсь, только загробный брак сможет усмирить мятежный дух Сяо Юэ. Но если мы

это сделаем, как молодой господин Чу сможет в будущем жениться и завести детей? Я не могу единолично принять такое решение.

В этот момент Чу Сычи внезапно произнёс:

— Госпожа, я согласен на загробный брак с Хаоюэ. В этой жизни у меня будет только одна жена — Хаоюэ. Неважно, человек она или призрак.

Госпожа Хуэй приложила руку ко лбу, её лицо выражало смешанные чувства.

— Сычи, я знаю, что вы с Сяо Юэ любили друг друга и были очень близки, но это не шутки...

Собеседник слегка улыбнулся.

— Госпожа, я знаю, о чём вы беспокоитесь. Сейчас в семье Чу решаю я, и никто не может мне указывать. Я обещал жениться на ней и не нарушу своего слова.

При этих словах на лице Чу Сычи появилось выражение особой нежности и любви.

Иту нахмурился. Смерть гостя в поместье Дун не только не испугала Чу Сычи, но и, похоже, стала для него благом. Он хотел быть с Дун Хаоюэ вечно, а сейчас её призрак бродил по дому.

Безграничная любовь лишает рассудка.

Госпожа Хуэй долго молчала, затем вздохнула:

— Хорошо, раз так, выбора у нас нет. Кроме загробного брака, нет другого способа успокоить дух Сяо Юэ. Восемнадцатое число первого месяца — благоприятный день. Я немедленно прикажу начать приготовления.

Как только она произнесла эти слова, на экранах игроков появилось уведомление.

[Сюжет карточного поля продвинулся на 15%. Игроки, пожалуйста, продолжайте в том же духе!]

Когда все покидали главный зал, Иту остановил Чу Сычи, который собирался вернуться в родовой зал.

— Господин, у вас ко мне дело? — Чу Сычи слегка нахмурился.

Иту подошёл ближе.

— Молодой господин Чу, я хотел бы задать вам один вопрос о госпоже Дун.

Тот замер.

— Прошу.

— Была ли у госпожи Дун при жизни близкая подруга? — прямо спросил Иту.

— Откуда вы знаете? — на лице Чу Сычи промелькнуло удивление. — У Хаюэ действительно была очень хорошая подруга, двоюродная госпожа из семьи Ду, Ду Цзиньюй.

— Двоюродная госпожа из семьи Ду? — переспросил Сун Цзинчэнь. — Это та семья, что живёт по соседству с поместьем Дун?

Чу Сычи посмотрел на него.

— Верно. Господин, почему вы вдруг об этом спросили?

Молодой человек нахмурился ещё сильнее, его взгляд тяжело лёг на Иту. Люй Нань, собиравшийся уйти, тоже остановился.

— Потому что прошлой ночью она появилась в моей комнате, — тихо ответил Иту.

Чу Сычи замер на несколько секунд, а затем мгновенно понял смысл этих слов.

Дун Хаюэ была единственной дочерью Дун Циншаня. Кроме госпожи Хуэй, в этом доме не было других молодых женщин. Но Иту уверенно утверждал, что к нему приходила Ду Цзиньюй. Это было бы невозможно, если бы не смерть девушки, которая открывала единственную вероятность.

Ду Цзиньюй тоже мертва.

В комнате Иту был её призрак.

— Как такое могло случиться? — Чу Сычи был потрясён, но в его глазах промелькнуло понимание.

Иту не упустил этой детали. Собеседник определённо что-то знал.

И действительно, в следующую секунду Чу Сычи с ноткой печали произнёс:

— У Хаоюэ и Цзиньюй была договорённость. Они хотели сыграть свадьбу в один день. Если бы Хаоюэ не умерла, если бы Цзиньюй была ещё жива, эта свадьба должна была принадлежать нам всем.

Он горько усмехнулся.

— Но как же так вышло, такая ирония судьбы... умереть в один день. И оставить меня одного страдать.

— Молодой господин Чу, какие у вас были отношения с двоюродной госпожой Ду? — раздался за спиной Иту спокойный голос Цзян Ханьюя.

Чу Сычи поднял на него глаза, его лицо выражало сложные чувства.

— Мы... выросли вместе.

Семьи Дун и Чу были связаны давней дружбой, и брак с Дун Хаоюэ был предрешён с самого рождения. Они росли вместе, почти неразлучные. А Ду Цзиньюй в шесть лет, после смерти отца, вместе с овдовевшей матерью вернулась в семью Ду и сменила фамилию.

Изначально Чу Сычи не должен был знать Ду Цзиньюй. Но однажды Дун Хаоюэ случайно нашла на улице маленькую А Юй, которую намеренно бросили слуги. Добрая сердцем Дун Хаоюэ привела эту милую малышку в дом Дун, где та и прожила несколько дней.

Когда семья Ду наконец нашла её, Ду Цзиньюй уже не хотела уходить. Она плакала, не говоря ни слова, и держала за руки своих новых друзей, слёзы катились по её щекам, словно жемчужины. Господин Ду счёл это позором, его лицо аж позеленело от злости. Но Дун Циншань, подумав, что для его дочери будет хорошо иметь подругу, разрешил Ду Цзиньюй приходить в дом Дун в любое время.

Получив разрешение господина Дуна, девочка наконец послушно вернулась домой с матерью. С тех пор за ним и Дун Хаоюэ повсюду следовал этот маленький хвостик.

А теперь обеих красавиц не стало. Сердце Чу Сычи сжималось от тоски.

— Цзиньюй перед смертью...

Он хотел спросить, как умерла девушка, страдала ли она, была ли она убита, как Дун Хаоюэ. Но голос его оборвался, охрипнув.

— Госпожа Ду вся промокла, похоже, она утонула, — видя его состояние, сказал Иту.

— Утонула? — Чу Сычи надолго замолчал, затем мрачно произнёс: — Может, пойдёмте со мной в дом Ду, чтобы всё выяснить.

Они вышли из поместья Дун и через некоторое время постучали в ворота соседнего дома. Дверь открыл слуга.

— Молодой господин Чу, почему вы тоже здесь? Госпожа Хуэй только что вошла с группой гостей. Вы...

Иту замер.

«Кто-то опередил нас и уже явился к семье Ду»

Войдя внутрь, он обнаружил, что поместье Ду было больше, чем поместье Дун, и в нём было больше слуг. Но в отличие от первого дома, где повсюду висели белые цветы и траурные ленты, смерть Ду Цзиньюй здесь, казалось, прошла незамеченной, словно капля воды, упавшая в пруд и не оставившая ряби.

Ни белых цветов, а иероглифы «двойное счастье» были сорваны подчистую. На лицах домочадцев не было видно скорби, дети всё так же играли во дворе. И, как на беду, один из резвых мальчишек налетел прямо на Цзян Ханьюй и громко разревелся.

Иту с насмешкой взглянул на недовольное лицо мужчины. Однако не успела пожилая женщина подбежать и успокоить ребёнка, как Цзян Ханьюй холодно зыркнул на малыша, и тот мгновенно поперхнулся плачем.

Теперь настала очередь Иту удивляться.

«И так можно было?»

Сун Цзинчэнь, стоявший рядом, не сдержал смешка.

Иту усмехнулся.

«Актёрская игра у этого NPC подкачала»

— По-моему, очень правдоподобно, — шепнул Сун Цзинчэнь. — Юй-гэ и в реальной жизни с

детьми так же суров.

— Правда? — удивился Иту.

Сун Цзинчэнь кивнул и уже хотел было добавить что-то ещё, но холодный взгляд, брошенный в его сторону, заставил его поспешно замолчать.

Слуга провёл их в боковой зал. Там стоял гроб Ду Цзиньюй. Ей не нашлось места даже в родовом зале семьи. Теми, кто прибыл раньше них, оказались Хай Лин и его спутники, пришедшие с госпожой Хуэй.

— О, какая встреча, — с улыбкой поприветствовал их Хай Лин, но никто ему не ответил.

Он не обиделся, лишь потёр нос и продолжил:

— Слуги говорят, Ду Цзиньюй ночью покончила с собой, бросившись в колодец. Умерла тихо, никто ничего не слышал. Она не любила своего нынешнего жениха и перед смертью спорила с госпожой Ли, требуя расторгнуть помолвку.

Госпожа Ли была матерью Ду Цзиньюй.

Сказав это, Хай Лин посмотрел на молча стоявшего рядом Чу Сычи.

— Молодой господин Чу, смерть госпожи Ду как-то связана с вами? Или, может, с госпожой Дун?

Тот резко поднял голову и мрачно посмотрел на него. Хай Лин не испугался, его лисьи глаза сощурились:

— Что же вы молчите? Не может же не быть никакой связи, иначе зачем бы Ду Цзиньюй искала её в поместье Дун? Кстати, этот гроб уже трижды пытались похоронить, и каждый раз неудачно.

Услышав это, Иту инстинктивно посмотрел на угол гроба — тот действительно был испачкан влажной бурой землёй.

— Госпожа Ду, должно быть, не находит покоя, поэтому каждый раз после погребения возвращается в колодец.

В этот момент заговорила доселе молчавшая госпожа Хуэй:

— Господин Ду тоже ничего не может поделаться. Но тело нельзя держать здесь вечно, хоть сейчас и март, оно начнёт разлагаться.

А в доме Ду жило несколько десятков человек, и все они каждый день брали воду из колодца. Но тело Ду Цзиньюй лежало на дне, и похоронить его никак не удавалось, что приводило хозяина дома в ярость. К счастью, у них был ещё один колодец, так что останки пока оставили в боковом зале, и никому до них не было дела.

— Какое жестокое сердце у госпожи Ли, — сказал Сун Цзинчэнь по дороге назад. — Собственную дочь не хоронит, позволяет ей гнить и разлагаться.

Иту не стал отрицать. Жених, за которого должна была выйти Ду Цзиньюй, был вторым сыном в богатой семье. Он позарился на её красоту и силой добился брака, надолго поселившись в доме Ду. Несмотря на нелюбовь, девушка под давлением матери и дяди была вынуждена общаться с ним. В конце концов, её ждала та же участь — принудительный брак.

Обед в доме Дун слуги принесли прямо в комнаты, так что четвёрка игроков снова разделилась.

Иту и Цзян Ханьюй вернулись в западный флигель. Юноша почувствовал облегчение, не увидев белых шёлковых лент на карнизе комнаты госпожи Дун. Хоть уровень этого карточного поля и был высок, до сих пор, кроме знакомства с предысторией, ничего страшного не происходило.

Но именно поэтому Иту чувствовал себя особенно беспокойно. Это чувство невозможности контролировать ситуацию, страх перед внезапной смертью постоянно висело над ним.

Возможно, его мрачное настроение передалось и спутнику. Цзян Ханьюй отложил палочки и тихо вздохнул:

— Не думай так много. Это карточное поле на самом деле простое.

— Что ты имеешь в виду? — встрепнулся Иту.

Цзян Ханьюй, видя, что тот явно пытается вытянуть из него информацию бесплатно, слегка улыбнулся:

— Поле требует от игроков завершить красную свадьбу «Двойное счастье». Ну так и завершите её.

Иту замер. Спустя мгновение до него дошёл смысл слов мужчины.

«Точно, как я сам не догадался?»

Какой бы сложной ни была история, какими бы запутанными ни были отношения между персонажами, они сами находились вне этого сценария. Кроме как выжить, единственное, что им нужно было сделать — это завершить свадьбу.

А для этого требовалось, чтобы оба жениха остались живы. Если Чу Сычи или Шао Фэн погибнут, свадьба не состоится. И тогда, по всей видимости, они окажутся заперты на этом карточном поле навсегда.

Цзян Ханьюй с самого начала разгадал суть этой игры. В каком-то смысле они были не главными героями, а второстепенными персонажами, чья задача — защитить ключевых лиц.

От этой мысли Иту стало тошно. Они и сами еле держатся на плаву, а тут ещё и двух сюжетных NPC защищать. Из этих двоих Шао Фэн имел больше шансов быть убитым призраком. Ду Цзиньюй была доведена до самоубийства именно им, но, возможно, к этому причастны и Чу Сычи с Дун Хаоюэ.

Иту на мгновение задумался.

«Любовный треугольник?»

Но он не стал развивать эту мысль. Со временем всё станет ясно, это лишь вопрос времени.

После обеда Цзян Ханьюй решил вздремнуть, а Иту собрался было прогуляться. Но тут снова в спешке прибежал Сун Цзинчэнь, на его лице застыл ужас.

— В главном доме что-то случилось!

— Что такое? — замер Иту. — Говори спокойно.

Увидев их двоих, Сун Цзинчэнь наконец почувствовал себя немного увереннее.

— На карнизах по обе стороны от главного дома повесилось множество слуг!